

Андре Вюрмсер

«Калейдоскоп», 1970

«"Мы пропали", – произнёс англичанин...»

– Мы пропали, – произнёс англичанин, – мы сожгли святую.

– Да нет же, наоборот, – раздражённо возразил епископ Бове. – Все сочтут, что мы сожгли святую, только если мы проиграем войну. Дай бог, Генрих одержит верх, Карл снова станет корольком Орлеана, Божанси – вы же знаете эту песенку!* – и эта пастушка канет вместе с безумцами, которые ещё до неё мечтали выгнать вас из Франции. Не станет ли тогда очевидно, что отнюдь не бог говорил её устами? Если же, напротив, восторжествует Карл, история и её приспешница церковь сделают из нас прислужников дьявола, ведь всё будет выглядеть так, будто и впрямь святой Михаил, святая Екатерина и святая Маргарита надоумили эту деву взять в руки оружие.

– Но, монсеньор, я сам видел, как с её губ слетел голубь!

– Ну, в таком случае она будет признана святой. Не то что бы я верил в этих птичек, которые как в клетке сидят во рту умирающих. Но даже если и так, вздумай какая-нибудь бабка Жанны воевать против короля Эдуарда, ваши деды сожгли бы её живьём, и никакой пернатый не поколебал бы их веры завоевателей, веры победителей. Но ваши солдаты устали от войны и больше не хотят пересекать море. Они принимают фантазии какого-то ребёнка за знаки небесные, да и вы сами, милорд, разделяете их сомнения. Вот где Жанна будет черпать свою святость!

– И всё же, если приговор был дьявольским, монсеньор?

– Приговор был человеческим, и вынесен он был в интересах сильнейшего, как и любой другой приговор. Если бы нас на это сподвигнул дьявол, значит, дьявольской была бы и воля господина нашего короля. Мне доложить ему о нашем разговоре?

– Не делайте этого, монсеньор, я говорил с вами как со священником...

– Мой долг – доносить ему о любом неповиновении, в делах или в помыслах. Не забывайте: моё положение вовсе не такое, как у этой девушки. Жанна служила Карлу не потому, что он был королём, как я Генриху, а чтобы он стал им, служила тому, что

наивно считала правым делом. У сильных мира сего на всё свои резоны. После этой бесконечной войны победитель не только простит самых верных друзей побеждённого, но и приблизит их к себе. И при необходимости моя многолетняя преданность английскому королю, покуда победа делает его притязания на трон правомочными, будет залогом моей будущей преданности и французскому королю. Именно высокопоставленные вельможи, милорд, должны обеспечивать преемственность королевской власти, поддерживая – вы слышите меня? – того, кто носит корону. Вот в чём секрет нашего неотлучного пребывания у трона, от Филиппа, который был побеждён, до Карла, который, возможно, победит, включая вереницу ваших правящих королей.

– Но разве Господь не узнаёт своих?

– Он признаёт их, делая победителями. А сейчас уходите и дайте мне написать королю в Лондон. Идите с миром, мессир. Ваши безумные слова о святых и голубях станут ему известны, но ваше имя я милосердно забуду упомянуть.

– Да благословит вас за это Господь, монсеньор!

*Речь идёт о французской песне XV века «Колокола Вандома». В ней поётся об участии дофина Карла, который сумел удержать власть всего в нескольких городах, в том числе в Орлеане и Божанси.